

ОБРАЗ РОССИИ В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА¹

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE PRESENT AND FUTURE IN THE PERCEPTIONS OF THE RESIDENTS OF CRIMEA²

*А. В. Верещагина**

ORCID: 0000-0003-0045-7468

*Anna V. Vereshchagina**

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. Социологический анализ представлений жителей Крыма о настоящем и будущем России в контексте общественной ситуации, определяющей потребность интеграции российских граждан в единое целое в условиях новой территориальности.

Objective of the study is to sociological analyze of the ideas of Crimean residents about the present and future of Russia in the context of the social situation that determines the need for the integration of Russian citizens into a single whole in the context of new territoriality.

Методологическая база исследования базируется на результатах фокус-группового исследования, проведенного в октябре 2023 года в Республике Крым. Участниками фо-

The methodological basis of the research is based on the results of a focus group study conducted in October 2023 in the Republic of Crimea. The participants in the focus groups

¹ *Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков) по проекту «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).*

² *The article was carried out within the framework of the Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity in 2023-2025 (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V. A. Tishkov) under the project “State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptive practices of the population in the conditions of new territoriality and national policy of restoring historical justice” (state assignment of the Ministry of Education and Science, internal number GZ0110/23-14-RG).*

кус-групп стали жители Крыма разных регионов и возрастов (N = 11), а также студенты (N = 12), обучающиеся на различных курсах, в том числе 5 человек из ЛНР и ДНР. Кроме того, в работе использовались результаты социологических опросов всероссийского (ВЦИОМ, ФНИСЦ РАН и др.) и регионального масштаба, позволившие выявить общее и особенное в представлениях жителей Крыма о настоящем и будущем России.

Результаты исследования. Понятие образа будущего может интерпретироваться в координатах проекции сформированных в настоящем коллективных представлений об обществе на его будущее состояние. СВО, напряженные отношения со странами Запада, санкционный режим – вот те ключевые реалии, задающие вектор высокой неопределенности, психоэмоциональной напряженности, небезопасности, социально-экономической нестабильности и влияющие на восприятие будущего страны ее гражданами. Результаты фокус-групп позволили выявить характерные для всего российского общества очертания современного образа России. Для молодежи Крыма Россия в настоящем ассоциируется также со страхом, потерями и болью, что следует рассматривать как следствие продолжающейся Специальной военной операции.

Вместе с тем жители Крыма разных поколений демонстрируют высочайший уровень солидарности в выявленном относительно будущей траектории развития страны оптимизме. В основе крымского оптимизма находится чувство веры в лучшее, в процветающую Россию, а также убежденность в правильности выбранного высшим руководством страны курса в условиях международного кризиса.

Перспективы исследования связаны с возможностью и необходимостью дальнейшего социологического изучения идентификационных, адаптационных и интеграционных процессов в Крыму и новых территориях

were residents of Crimea from different regions and ages (N = 11), as well as students (N = 12) studying in various courses, including 5 people from the LPR and DPR. In addition, the work used the results of sociological surveys of the all-Russian (All-Russian Center for Sociological Research, FNISC RAS, etc.) and regional scale, which made it possible to identify the general and specific in the ideas of Crimean residents about the present and future of Russia.

Research results. The concept of the image of the future can be interpreted in the coordinates of the projection of collective ideas about society formed in the present onto its future state. The Special military operation, tense relations with Western countries, the sanctions regime Special military operation these are the key realities that set the vector of high uncertainty, psycho-emotional tension, insecurity, socio-economic instability and influence the perception of the future of the country by its citizens.

The results of the focus groups made it possible to identify the outlines of the modern image of Russia that are characteristic of the entire Russian society. For the youth of Crimea, Russia in the present is also associated with fear, loss and pain, which should be considered as a consequence of the ongoing special military operation.

At the same time, residents of Crimea of different generations demonstrate the highest level of solidarity in the optimism revealed regarding the future trajectory of the country's development. At the heart of Crimean optimism is a sense of faith in the best, in a prosperous Russia, as well as conviction in the correctness of the course chosen by the country's top leadership in the context of an international crisis.

Prospects of the study are related to the possibility and necessity of further sociological study of identification, adaptation and integration processes in Crimea and new territories in the context of the analysis of changes in the mass

в контексте анализа изменений в массовом сознании жителей в условиях современной ситуации с опорой на качественные методы социологии.

Ключевые слова: образ будущего, образ России, справедливость, неравенство, безопасность, доверие, уверенность, интеграция, государственно-гражданская идентичность, Крым, массовое сознание

consciousness of residents in the current situation based on qualitative methods of sociology.

Keywords: image of the future, image of Russia, justice, inequality, security, trust, confidence, integration, state-civil identity, Crimea, mass consciousness

Введение

Масштабы глобальной трансформации, затронувшие весь мир, определили в качестве актуальной повестки научных исследований проблему будущего. Сложности его изучения настолько же очевидны, как и социальная значимость научного поиска в данном направлении. С одной стороны, современный человек в условиях неопределенности, высокой динамики социальных перемен и рисков ориентирован на день сегодняшней, на жизнь в формате «здесь и сейчас». С другой – социальная стабильность и благополучие общества закладываются представлениями граждан о будущем страны. В них находит выражение гражданская самоидентификация как основа социальной сплоченности и интеграции.

Для современной России, оказавшейся в эпицентре международного кризиса и цивилизационного противостояния, вопрос будущего приобретает характер жизненной важности. Готово ли российское общество противостоять новым вызовам и угрозам, усиливающемуся экономическому, информационному и военному давлению со стороны враждебно настроенных политических сил западных стран, предлагающих свое видение миропорядка и его базовых ценностей? Какая траектория развития российского государства видится гражданам наиболее перспективной и правильной? Насколько четкими и консолидированными являются эти представления в массовом сознании российских граждан? Какой компонент в образе будущего страны представлен в большей степени – оптимистический или пессимистический, и какие факторы определяют баланс социальных настроений в оценках будущих перспектив России? Эти и многие другие вопросы, связанные с перспективами будущего страны, на протяжении последнего десятилетия, и особенно с начала специальной военной операции (СВО), привлекают внимание российских исследователей самых разных научных направлений. К ним обращаются философы, политологи, психологи, историки, социологи, экономисты. Много исследований носят междисциплинарный характер ввиду характера самого проблемного поля будущего страны (Коленникова, 2023). Тем не менее наибольший интерес данная тематика вызывает у социологов. Анализ исследова-

ний последних лет позволяет определить те из результатов, которые позволяют сформулировать проблему для данного исследования и определить его концептуальные рамки.

Прежде всего хотелось бы обратиться к результатам опроса общественного мнения ВЦИОМ, проведенного в начале 2024 года, согласно которым будущее России видится предсказуемым 45 % опрошенных граждан страны, что немало в условиях СВО, и это будущее для многих имеет державную окраску. При этом большинство респондентов (75 %) оценивают перспективы развития страны в будущем (через 8–10 лет) в положительном свете (Образ будущего... 2024).

Образ будущего России, если опираться на приведенные данные ВЦИОМ, уже имеет более ясные характеристики; в нем укрепляются державные установки и ориентиры на собственный путь развития. Аналогичная ситуация отмечается и в выводах социологов ФНИСЦ РАН, установивших, что в представлениях о будущем России у жителей страны доминирует убежденность в том, что «Россия должна жить своим умом», опираясь на собственные ценности и образцы (Андреев, Слободенюк, 2022). В исследовании Н. Д. Коленниковой, также представляющей ФНИСЦ РАН, делается идентичный вывод о доминировании в массовом сознании россиян установки на самостоятельный путь развития России с опорой на ценности социальной справедливости при том, что данная ценность воспринимается по-разному гражданами страны, что порождает и различные образы будущего российского государства (Коленникова, 2023).

Образ правового, справедливого и демократического государства как образ будущей России был зафиксирован в социологическом опросе жителей таких приграничных регионов страны, как Алтайский край, Воронежская область, Калининградская область и Хабаровский край, но в текущих реалиях больше половины опрошенных без особого оптимизма и надежды воспринимают будущее России (Щеглова и др., 2024). Тревожные настроения и слабые надежды на стабильность, как следует из результатов масштабного всероссийского репрезентативного опроса 2023 года, характерны для всего российского общества в современных реалиях (Коленникова, 2023). И этот фактор нельзя не учитывать в вопросах формирования общероссийской идентичности, которая выступает ключевой в жизненном проектировании граждан и восприятию своей страны в диапазоне «прошлое – настоящее – будущее».

Таким образом, можно выделить несколько позиций, которые представляются важными в определении проблемно-концептуального поля нашего исследования.

Первая заключается в том, что тенденции, связанные с конструированием будущего в массовом сознании общества, находятся в его нынешнем состоянии, а это значит, что образ будущего общества – категория динамическая,

способная меняться по мере того, как меняются внешние и внутренние обстоятельства жизнедеятельности социума. Иными словами, общественная ситуация оказывает значительное влияние на состояние сознания больших социальных общностей (Горшков, 2021). А современная общественная ситуация в России весьма неоднозначно воспринимается гражданами страны и, по сути, стала источником мировоззренческого раскола и противоречий, актуализировавших проблему социальной консолидации общества, крайне необходимой в условиях международной турбулентности и глобальных вызовов, с которыми столкнулось наше государство.

Вместе с тем имеющиеся эмпирические замеры, в том числе те, результаты которых мы привели выше, указывают на устойчивое воспроизводство определенных компонентов образов будущего России (державность, традиционные ценности, справедливость, самобытность и др.), что говорит о влиянии исторического опыта и, в целом, прошлого общества на восприятие его будущего. Эти компоненты определяются ценностными детерминантами и установками, укорененными в культуре и ментальности населения. Чрезмерное же апеллирование на политическом уровне к опыту и ценностям прошлого может иметь и негативный эффект, который и был выявлен в ходе эмпирического исследования, проведенного в 2022 году группой ученых, пришедших к выводу о том, что в массовом сознании россиян усиливается тенденция ретроориентированности восприятия настоящего и размывание образов будущего (Смулькина, Рогач, 2022).

Исходя из приведенных суждений, социологический аспект изучения образа будущего России предполагает обращение к образу настоящего страны в массовом сознании граждан с точки зрения оценки текущих реалий. В таком контексте само понятие образа будущего может интерпретироваться в координатах проекции сформированных в настоящем коллективных представлений об обществе на его будущее состояние. СВО, напряженные отношения со странами Запада, санкционный режим – вот те ключевые реалии, задающие вектор высокой неопределенности, психоэмоциональной напряженности, небезопасности, социально-экономической нестабильности и влияющие на восприятие будущего страны в ближайшей перспективе. В данных условиях, как представляется, об отдаленных перспективах говорить сложно.

Особенный интерес относительно будущего России представляет мнение жителей Крыма. Воссоединение Крыма и России в 2014 году изменило не только границы России на карте мира, но и жизнь всей страны, которая вступила в полосу глубокого и затяжного международного кризиса, с 2022 года усугубившегося началом СВО. Присоединение новых территорий (ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей) к составу РФ стало очередным этапом в изменении государственных границ и территориально-административного устройства страны, а перед гражданами страны встала задача адапта-

ции к новым реалиям, их переосмысление в контексте исторической памяти и справедливости, и поиска путей интеграции для решения острых социальных проблем (Гармонизация межэтнических отношений... 2022).

Основу национальной интеграции российского общества составляет государственно-гражданская идентичность. От нее во многом зависит то, насколько фрагментированным или целостным, оптимистичным или пессимистичным будет образ будущей России. Неустойчивость, многоликость, размытость этого образа опасны непредсказуемостью общественных реакций на новые вызовы и угрозы, внезапные международные события (Смулькина, Рогов, 2022. С. 101). Под государственно-гражданской идентичностью в данной работе понимается самоидентификация индивидов с гражданами Российской Федерации и государственно-территориальным пространством, предполагающая не только наличие определенных представлений о государстве и стране, лояльность по отношению к государству, но и образа Мы, солидарности, ответственности за то, что происходит в стране, за ее судьбу (Дробижева, 2017).

Целью данной статьи выступает анализ представлений жителей Крыма о настоящем и будущем России в контексте общественной ситуации, определяющей потребность интеграции российских граждан в единое целое в условиях новой территориальности. Для ее реализации мы обратимся к данным фокус-группового исследования, проведенного в рамках Государственного задания «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» в Республике Крым в октябре 2023 года. В одной фокус-группе (N = 11) приняли участие жители Крыма разных регионов и возрастов, а вторая (N = 12) была представлена студенческой аудиторией, выбор которой осуществлялся по таким критериям, как курс обучения, этническая принадлежность, регион (место проживания до поступления в вуз). 5 человек, принявших участие в студенческой фокус-группе, представляли ЛНР и ДНР. Мнение молодой аудитории нас особенно волнует, так как закладываемые в молодом возрасте установки во многом определяют идентификационную траекторию и поведенческие стратегии в старшем возрасте (Шайхисламов и др., 2023. С. 16).

Результаты исследования и их обоснование

Следуя логике социологического измерения образа будущего России, начнем с восприятия России в настоящем, которое в палитре мнений участников фокус-групп отражает как общие для жителей страны тенденции, связанные с ощущением тревожности, отсутствия стабильности и безопасности в условиях СВО и международной напряженности, так и особенный характер мнений. Эта особенность проявилась в том, что, наряду с пониманием всей сложности ситуации, практически во всех суждениях первой (нестуденческой) фокус-группы звучало понимание сложившейся в стране ситуации, правильность выбранного

на данный момент курса, с которым ассоциируется «перезагрузка» и выход на новый, самостоятельный и перспективный путь развития:

«Мне приходят ассоциации с перезагрузкой в положительном ее ключе. Причем в ключе единственного возможного шанса, которого потом больше не будет. Вот это единственный такой шанс перезагрузки и дальнейших положительных изменений» (жен., 36 лет, село).

«У меня ассоциируется с той сферой, что Россия сейчас ведет свою политику на переломном моменте. Можно сказать, она перестает зависеть вообще от всех. В моем понимании, то, что случилось 24 февраля, даст толчок не только экономике и промышленности, но и в плане сплоченности. Как по мне, это очень сильно сплотило нас всех» (муж., 30 лет, город).

«Действительно, государство сейчас в таком перезагрузочном состоянии, когда государство идет к цели такого состояния образования в одиночестве, можно сказать. Мы сейчас не зависим ни от кого и на данный момент продвигаем государство так, как нам всем (гражданам) будет удобно и комфортно» (жен., 26 лет, город).

В ассоциативном ряду, который сформировался в результате высказанных студентами суждений на вопрос «Какие ассоциации приходят Вам в голову, когда Вы думаете о сегодняшней ситуации в стране?», чаще всего звучали иные коннотации, далекие от позитивного восприятия современной России, такие, как боль, потери, разрушение и страх. В числе ассоциаций были названы и такие, как гордость, мощь страны, справедливость, но чаще всего звучало слово «страх». Возможно, у молодежи было больше ожиданий и надежд, связанных с присоединением Крыма к России. Молодое поколение больше живет будущим, строит планы, надеется на успешную самореализацию, а ситуация СВО и мировой изоляции резко ограничила ее жизненные перспективы и изменила вектор социальных настроений. Сыграл роль, на наш взгляд, и поколенческий фактор. Поколение – это прожитые в одну историческую эпоху события, преодоленные трудности, усвоенные ценности. Взрослое поколение (особенно советское) несколько иначе воспринимает события российско-украинского конфликта, более восприимчиво к государственной (официальной) подаче информации и более лояльно относится к решениям власти. Современное молодое поколение выросло на иных ценностях, в иных социально-политических условиях, в большей степени ориентировано на жизнь «здесь и сейчас», что и формирует, вероятно, более критичное отношение к реалиям жизни, которые ограничивают возможности ее самореализации в условиях военного конфликта и нестабильности. Стабильность для молодежи, как показало наше исследование, ассоциируется с порядком, высоким уровнем безопасности, низким уровнем социальной напряженности и социального неравенства, уверенностью в будущем, но именно ее (уверенности) и не хватает молодежи:

«Я уверена в своем будущем, но в будущем страны не так уверена в связи с последними событиями, которые происходят в России. Иногда кажется, что ты не можешь даже предположить, что будет завтра. Будешь ли ты, грубо говоря, жив, и что вообще произойдет. Именно поэтому о будущем страны сложно говорить» (2 курс, 17 лет, ДНР).

«Мне кажется, уверенность – это какие-то гарантии того, что я не соскользну на пути к своей цели, а также действия, которые предпринимает государство, чтобы обеспечить все для того, чтобы я этой цели достиг» (3 курс, 20 лет, Р. Крым).

«Уверенность, в основном, основывается на отсутствии страха, который является последствием нестабильности этой обстановки. Мы не можем быть уверенными в чем-то из-за того, что не можем прогнозировать. Мы боимся. Мне кажется, основополагающий страх человека – это незнание, неуверенность. Банальный пример: человек боится тьмы не потому, что это тьма, а потому что не знает, что в ней находится. То же самое и здесь» (1 курс, 17 лет, Р. Крым).

Мнение старших поколений относительно уверенности во многом коррелирует с мнением молодежи: уверенность переходит в чувство субъективного порядка, не распространяется на все общество; ответственность за уверенность в будущем граждан во многом лежит на государстве. Приведем несколько высказанных позиций: *«...чувствовать какую-то уверенность, чувствовать какую-то защиту со стороны государства. Финансовая уверенность, поддержка должна быть старшего поколения. Обязательно старшего и младшего. Потому что, если нет уверенности в детях, значит, у нас нет тогда будущего. В основном в последнее время уверенность только в самой себе»* (жен., 68 лет, село).

Однако участники этой фокус-группы, в отличие от студенческой, дали довольно положительную оценку деятельности государства, в том числе в отношении поддержки молодежи, возможностей ее самореализации. Значительный акцент был сделан на личностном факторе, на собственной позиции человека: *«Я могу сказать, что уверенность начинается с уверенности в самом себе. Если ты не веришь изначально в себя, то как ты можешь быть уверен в чем-либо вообще?»* (муж, 30 лет, город).

В ходе фокус-группового исследования была четко выявлена связь между безопасностью и доверием: доверять людям стало опасно. И эта позиция (страх довериться людям, быть обманутым) наиболее явно была обозначена в суждениях молодежи из новых присоединенных территорий: *«У людей сложился на протяжении многих лет стереотип о том, что их пытаются обмануть, обвести вокруг пальца. То есть пытаются войти в доверие, а потом в ненужный момент, абсолютно неудобный, пытаются обмануть, сделать как-то хуже. В зависимости от этого люди стали думать так, что*

«Лучше я не буду никому доверять, но буду в безопасности» (2 курс, 20 лет, ЛНР); «Нет гарантии, что ты сейчас доверишься человеку, а тебе это потом боком не выйдет» (2 курс, 17 лет, ДНР).

Также студентами была обозначена зависимость между ростом социального неравенства и снижением уровня доверия в обществе, но особое внимание снова привлекла категория страха в связке с обсуждением проблемы доверия государству. Предметом страха крымской студенческой молодежи стали правоохранительные органы. Приведем одно из нескольких высказываний на эту тему: «Сейчас наблюдается тенденция того, что если у нас люди боятся представителей правоохранительных органов, то в зарубежных странах граждане чувствуют себя рядом с полицейскими в безопасности, чувствуют, что их могут защитить. У нас же, если мимо проходят сотрудники правоохранительных органов, мы чувствуем страх. Сейчас подойдет, что-то сделает, что-то скажем, куда-то отведет и все» (2 курс, 20 лет, ЛНР).

В процессе обсуждения темы доверия государству во взрослой группе прозвучало суждение, которое, на наш взгляд, несколько проливает свет на причины столь негативной ситуации в молодежной среде: «Значительно легче сегодня доверять государству, когда ты здоров, когда у тебя достаточно стабильное финансовое положение (так называемая “финансовая подушка”) и так далее. А вот когда этого ничего нет, тогда очень большие риски вступают, скажем так, в игру, потому что кому-то может повезти, допустим, в плане здравоохранения. Кто-то воспользовался квотой, он совершенно доволен и действительно доверяет государству. Здесь сработало это, но, к сожалению, еще очень много примеров действительно неравенства в санкциях. Скажем так, применяемых, и неравенства в распределении благ, и неравенства в распределении возможностей воспользоваться этими благами. Иногда возможность прописана в некоторых регионах, а на практике ей воспользоваться нельзя, опять же, в медицине, образовании и так далее. Пока это есть, о полном доверии говорить нельзя. Учитывая десятилетия нашего печального опыта, когда происходили вот эти события мировоззренческие, переломные, когда мы наблюдали переход от советских ценностей к другим, которые до сих пор еще формируются. Неоднократные печальные примеры, печальный опыт. Даже если бы он (этот негатив) не исходил от государства (те же МММ), откладывается это у населения, многих его представителей, именно как неспособность государства защитить. Пока эта инерция есть» (жен., 36 лет, село).

Другими словами, мы наблюдаем влияние прошлого опыта (украинского периода), еще актуального для многих поколений крымчан, в том числе и молодежи, и в этих условиях на формирование образа будущей России вполне могут наложиться комплексные факторы и страхи, особенно в условиях СВО

и режима экономических санкций. *«Крым же все равно долгое время был под Украиной, молодежь не быстро перестроится»* (муж., 63 года, село) – прозвучало мнение представителя старшего поколения крымчан. Однако крымская молодежь склонна считать иначе относительно влияния санкций, и здесь ее страхи не были продемонстрированы:

«... мне кажется, наоборот, что эти санкции подтолкнули Россию к собственному развитию. Люди поняли, что не всегда нужно что-то извне, чтобы что-то производить. Конечно, есть что-то, что пока тяжело нам воссоздавать, но это не значит, что это невозможно» (2 курс, 17 лет, ДНР);

«... для государства это хорошо в сложившейся ситуации, потому что экономика может развиваться только в условиях протекционизма. Иначе, когда есть международные компании, они занимают какую-то определенную свою нишу, так как имеют свои огромные производства, стоят дешевле, делают качественные товары и т. д. Соответственно, отечественные производители никак не могут развиваться. При этом, конечно, обычным людям из-за этого хуже, так как они привыкли пользоваться теми или иными товарами. Если касаться того, какая сложилась ситуация и хорошо ли она повлияла – да, она хорошо повлияла, но меня удивляет то, почему нельзя было предпринять какие-то меры еще до всей сложившейся сейчас ситуации?» (1 курс, 18 лет, ДНР).

Что же продемонстрировали нам участники фокус-групп, чьи позиции о настоящем России значительно дифференцируются по поколенческому признаку, в отношении будущего нашей страны? Участникам фокус-групп был предложен своего рода блиц-опрос, когда следовало закончить несколькими словами фразу *«Для меня Россия через пять лет – это...»*. Анализ ответов в старшей (нестуденческой) группе позволяет сделать вывод о высоком оптимизме крымчан и вере в будущее нашей страны, которая через 5 лет видится им следующим образом: *«процветание, много рабочих мест, стабильность, сильное и независимое государство, страна возможностей, перемены, стабильное государство с мощной экономикой, сильная, мощная и миролюбивая»*.

Для студентов Россия через 5 лет – это:

- развитая страна со всеми новейшими технологиями, которая не ведет войн или решает все вопросы дипломатическим способом;
- свободная страна со свободными людьми со свободными мнениями;
- специальная военная операция закончится в нашу пользу, экономическое развитие как-нибудь стабилизируется, политическая система, возможно, как-нибудь восстановится;
- процветающее государство до левого берега Днепра;
- свободное государство, страна возможностей;
- страна больших возможностей;

- процветающая страна;
- крепкая могучая страна, которая пошла по пути развития;
- страна, самое главное, которая способна удовлетворить потребности всего социально неоднородного общества и его групп;
- развитое гражданское общество;
- страна со свободой слова;
- могучее государство, в котором можно комфортно чувствовать себя.

Заключение

При совершенно очевидных различиях, производных от поколенческо-возрастных факторов, определивших иной ценностный формат и запрос старшего и молодого поколения в восприятии настоящего и, соответственно, будущего России, мы можем с уверенностью констатировать, что жители Крыма, в отличие от данных по всей стране, указывающих на наличие достаточно большого процента пессимистично настроенных граждан в отношении будущего нашего государства (эти данные мы приводили выше), демонстрируют оптимистический настрой в траектории развития России. Даже молодое поколение, адекватно оценивающее настоящее состояние России, по некоторым позициям испытывающее состояние страха, неуверенности в завтрашнем дне, будущее России видит в большинстве своем в положительном свете, пусть и не совсем сочетающимся с консервативным курсом, взятым сейчас за основу руководством страны.

В чем секрет сложившейся ситуации? Можно долго размышлять о ментальных основаниях, сохранившихся в массовом сознании крымчан как исконных представителей российской цивилизации, можно говорить о высоком уровне патриотизма в Крыму в теснейшей связи с гражданственностью, что продемонстрировало также наше фокус-групповое исследование (Верещагина, 2023). Ко всему прочему значение имеет и тот факт, что большинство участников фокус-групп убеждено в правильности выбранного высшим руководством страны курса в условиях международного кризиса, в необходимости идти своим путем и отстаивать свое право на этот путь. Но хочется привести одно из высказываний, как представляется, также объясняющее феномен крымского оптимизма: *«Я считаю, что нам (крымчанам) всегда было тяжело, потому что привыкаем к одному, потом снова какой-то переворот, мы вынуждены привыкать к другому. Нам не привыкать уже! Мы такие закаленные граждане. Уже привыкли ко всему и справимся везде. Как бы сложно сейчас не было, мы живем с верой в то, что завтра будет легче»* (жен., 26 лет, город).

В России всегда вера в лучшее помогала в самые непростые времена, и нельзя сказать, что это чисто крымский феномен, но на данный момент он действительно такой. Утратить веру в лучшее после того, как был пройден сложный путь к воссоединению с Россией, – значит, испытать разочарование,

подобное социетальному обрушению, после которого трудно восстановить и двигаться дальше. Особенно теперь, когда вместе с жителями Крыма, в определенной степени ориентируясь на их опыт, к новым реалиям, еще более сложным, нежели после 2014 года, адаптируются жители новых территорий. Очень важно не утратить это чувство веры в лучшее, в процветающую Россию, так как образ будущего – важная часть гражданской идентификации и консолидации общества.

Список источников

Верещагина А. В. Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп) / А. В. Верещагина // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6. – С. 159–172. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12. – EDN IOOAXQ.

Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2022. – 250 с. – EDN BUJRXK.

Горшков М. К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2021. – № 2. – С. 3–14. – DOI 10.31857/S013216250012674-4. – EDN BDUMDQ.

Дробизева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л. М. Дробизева // Социологические исследования. – 2017. – № 1(393). – С. 26–36. – EDN XXRRLD.

Коленникова Н. Д. Образы «России будущего» в представлениях граждан / Н. Д. Коленникова // Социологические исследования. – 2023. – № 10. – С. 91–103. – DOI 10.31857/S013216250028307-0. – EDN PJZGUX.

Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан / С. Г. Максимова, Н. Ю. Атысова, О. В. Суртаева [и др.] // Society and Security Insights. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 77–94. – DOI 10.14258/ssi(2021)4-05. – EDN GCWKWW.

Российское общество и вызовы времени / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова,

References

Vereshchagina A. V. Perceptions of Crimean residents about integration processes in Russian society (based on focus group materials). *Humanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2023; 12(6): 159-172. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12 (In Russ.).

Harmonization of interethnic relations of the population of the regions of the South of Russia in the mirror of social justice. Yu. G. Volkov, A. V. Bedrik, N. K. Bineeva [et al.]. *Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «KnoRus» = Moscow: Limited Liability Company «Izdatel'stvo Knorus»*. 2022. 250 p. (In Russ.).

Gorshkov M. K. On the Sociology of Mass Spiritual Formations (Theoretical and Methodological Aspect). *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2021; 2: 3-14. DOI 10.31857/S013216250012674-4 (In Russ.).

Drobizheva L. M. All-Russian Identity and the Level of Interethnic Harmony as a Reflection of the Vector of Consolidation Processes. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2017; 1 (393). 26-36 (In Russ.).

Kolennikova N. D. Images of “Russia of the Future” in the Minds of Citizens. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2023; 10: 91-103. DOI 10.31857/S013216250028307-0 (In Russ.).

The Image of Russia’s Future as a Basis for Positive Identification of Citizens. S. G. Maksimova, N. Yu. Atyasova, O. V. Surtayeva [et al.] *Society and Security Insights*. 2021; 4(4): 77-94. DOI 10.14258/ssi(2021)4-05 (In Russ.).

Russian Society and the Challenges of the Time. M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova, A. L. Andreev [et al.]. Volume Book 6. *Moscow: OOO «Izdatel'stvo “Ves Mir”*. 2022; 284 p. ISBN 978-5-7777-0898-4. DOI 10.55604/9785777708984 (In Russ.).

А. Л. Андреев [и др.]. Том Книга 6. – Москва: ООО «Издательство «Весь Мир»», 2022. – 284 с. – ISBN 978-5-7777-0898-4. – DOI 10.55604/9785777708984. – EDN GJITZD.

Смулькина Н. В. Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение / Н. В. Смулькина, Н. Н. Рогач // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 89–106. – DOI 10.31249/kgt/2022.05.05. – EDN DPQYJD.

Шайхисламов Р. Б. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смысловые в условиях новых вызовов и возможностей / Р. Б. Шайхисламов, Г. Р. Асадуллина, Э. В. Садретдинова // Society and Security Insights. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 13–31. – DOI 10.14258/SSI(2023)1-01. – EDN RYWEOE.

Для цитирования: Верещагина А. В. Образ России в настоящем и будущем в представлениях жителей Крыма // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4(68). – С. 152–164.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.11

EDN UHLKGC

Сведения об авторе

Верещагина Анна Владимировна
Доктор социологических наук, доцент;
профессор кафедры теоретической
социологии и методологии региональных
исследований Института социологии
и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 9514-4700,
AuthorID РИНЦ: 287431
anrietta25@mail.ru

Smulkina N. V., Rogach N. N. Images of the past, present and future of Russia: the symbolic dimension. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo = Contours of global transformations: politics, economics, law.* 2022; 15(5): 89-106. DOI 10.31249/kgt/2022.05.05 (In Russ.).

Shaikhislamov R. B., Asadullina G. R., Sadretdinova E. V. The image of Russia of the present and future in the ideas of young people: semantic hemes in conditions of new challenges and opportunities. *Society and Security Insights.* 2023; 6(1): 13-31. DOI 10.14258/SSI(2023)1-01 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.06.2024

Одобрена после рецензирования –

17.07.2024

Принята к публикации – 19.07.2024

Information about author

Anna V. Vereshchagina
Doctor of Sociological Sciences,
Assistant Professor; Professor
of the Department of Theoretical Sociology
and Methodology of Regional Research
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: A-5341-2017
Scopus AuthorID: 56584492400
anrietta25@mail.ru